

ДРАМАТУРГИЯ

Александр МАРДАНЬ
Раздевалка 189

Александр МАРДАНЬ

Раздевалка Одноактная пьеса

Действующие лица:

Петр — худрук областного драматического театра, 50 лет
Актрисы областного театра:

Маша — 44 года

Ольга — 42 года

Ирина — 23 года

Наталья — 35 лет

Анфиса — 63 года

Действие происходит в наши дни, в городе, жители которого говорят по-русски.

Действие I

Картина I

Комната, в которой мерцают зеркала. Издалека слышится музыка. Входит пожилая женщина, включает свет над гримировальным столиком. Она в костюме старой няни из пьесы "Три сестры". Достает из сумки бутылочку-фляжку, отпивает из нее, прячет фляжку. Закуривает.

Стремительно входит Маша. На ней — длинное черное платье. Маша подходит к своему столику, зажигает лампы, достает из рукава фотографию и прячет ее в сумочку. Затем берет со стола сигареты и подходит к Анфисе.

АНФИСА (*протягивая Маше зажигалку*): Интересно выходит... Какую чеховскую пьесу режиссер ни ставит — а получается "Палата номер шесть"...

Маша не реагирует на реплику Анфисы, пытается прикурить, руки у нее трясутся. Наконец прикуривает, затягивается.

АНФИСА: Машенька, что случилось? Ты так закричала "Не трогайте меня!", что хотелось милицию вызвать...

Маша молча курит.

АНФИСА: Успокойся. Хочешь чаю?

Маша отрицательно мотает головой. Наконец сбивчиво произносит:

МАША: Представляете... беру у вас... чашку, иду на авансцену, к сто-

лу, где Ирка... с пасьянсом сидит, и вижу — среди карт... на столе лежит... фотография...

АНФИСА: Ну?!

МАША: А на фото — я с Вершининым.

АНФИСА: Ну?

МАША: Целуемся.

АНФИСА: Ну? В финале?

МАША: В кафе! В горсаду! На прошлой неделе!!!

АНФИСА: Ну-у-у! (*Достает бутылочку.*) Хлебни, успокойся.

МАША: Нет, спасибо, я слова забуду... Это Ирка... Малолетка-интриганка.

АНФИСА: А ей зачем?

МАША: Мстит. Я как-то ляпнула, что ей только в варьете плясать, потому что слов запомнить не может. Каждый вечер роль путает... Вот она мне типа шоковой терапии устроила, чтобы я текст уронила. Ну ничего, я сейчас...

АНФИСА: Фотография там осталась?

МАША: Нет, я ее сразу в рукав спрятала.

АНФИСА: Выпей чайку. (*Достает из сумки термос, наливает Маше чай. Маша пьет.*) Как ты думаешь, какой должен быть торт?

МАША: С кремом.

АНФИСА: Нет, я про вес. Килограмм десять хватит?

МАША: Кому?

АНФИСА: На юбилей.

МАША: А-а-а... Не знаю, Анфиса Михална. Я торты не ем.

АНФИСА: С собой возьмешь.

Слышны аплодисменты. В комнату, припадая на одну ногу, вбегают Ирина. Она включает свет на своем столике, садится и начинает разуваться.

ИРИНА: Черт, до крови натерла...

МАША: Ирина Владимировна!

ИРИНА (*перебивает*): Мария Максимовна, понятия не имею, откуда это взялось! Спросите у Миши, у реквизитора. Карты уже лежали на столе. Беру их, начинаю раскладывать, и вдруг среди них — фотография! Я чуть со стула не съехала.

МАША: Кто ее в колоду засунул?

ИРИНА: Любой мог.

МАША: Положить — да. А сфотографировать?

ИРИНА: Зачем мне это нужно?

МАША: Сама знаешь.

ИРИНА: Да у меня и аппарата нет...

Звонит мобильный. Ирина роется в сумочке, достает телефон.

ИРИНА: Алло! Влад? Привет! (*Пауза.*) Ты был в зале? Ой, а я тебя не увидела... (*Пауза.*) Ясно. Хорошо, я через пять минут выйду. (*Кладет телефон на столик.*) Мария Максимовна, вы помните, в какой день вы с... ну, когда эта... съемка была?

МАША: Это... наверное... А какая разница?

ИРИНА: Я могу показать, какие вечера я в "Мираже" работала. (*Роется в сумочке, достает календарик, протягивает его Маше.*) Вот тут обведено. На снимке число есть?

Маша, отвернувшись, достает из сумочки фотографию, сразу убирает ее, рассматривает календарик и возвращает его Ирине.

ИРИНА: Ну что?

АНФИСА: Ира, как ты думаешь, торга на десять килограмм хватит?

ИРИНА: Для чего?

АНФИСА: Для юбилея.

ИРИНА: На весь театр? Не-е. Мало. Надо два таких.

Снова звонит мобильный Ирины.

ИРИНА: Алло! Олежек?! (*Пауза.*) Ты едешь сюда? (*Пауза. Растерянно.*) Где будешь ждать? На служебном? Олежек, мне еще переодеться надо... Может, завтра увидимся? (*Пауза.*) Никак? (*Пауза. Обреченно.*) Хорошо, выйду. Целую, зайчик. (*Кладет телефон на столик.*) Господи! Что же делать?

АНФИСА: Не поминай имя Господа все...

ИРИНА: Черт! Что делать?

АНФИСА: Тьфу на тебя, богохульница!

МАША: Оба ждут на служебном?

ИРИНА (*надевая кроссовки, напевает*): Воротились. Оба, двое, два крыла.

АНФИСА: Допрыгаешься. Разведется с тобой Владик.

ИРИНА: Ничего. Я их сама сейчас разведу. (*Хватает со столика мобильный, набирает номер.*) Алло, Олежек? Ты когда подъедешь? Уже? (*Капризным голосом.*) Зайка, за углом универсам, знаешь? Пожалуйста, зайди, купи мне "Рафаэлло". Так сладкого хочется! (*Пауза.*) Знаю, что в это время очереди. Ну, постой десять минут ради любимой женщины! Спасибо, милый. (*Набирает другой номер, про себя бормочет.*) Не-е-ет, от рекламы есть польза! Каждый хочет преподнести актрисе коробочку

с бантиком... Райское наслаждение! *(По телефону.)* Алло! Владичек, я так ногу натерла — едва хожу. Не успею к тебе подойти. Ты меня не жди, ладно? Возвращайся в зал, а на служебном встретимся после спектакля. Хорошо? Целую, зайка! *(Убирает телефон в сумочку.)*

МАША: Высший пилотаж!!!

ИРИНА: Хотите сказать — вы так не умеете? *(Зашиуровывает кроссовки.)* Кстати, кофточка у вас!..

МАША: Какая кофточка?

ИРИНА: В которой вы на фотографии. *(Выбегает, громко хлопнув дверью.)*

МАША *(Анфисе):* Осторожно, двери закрываются! Остановка — театр, следующая станция — бордель... Маленькая, но очень перспективная стерва. Хотя щелкнула нас, кажется, не она.

АНФИСА: Ты с ней не шути, она без тормозов. Знаешь, как она в театральное поступала?

МАША: Нет.

АНФИСА: Ей председатель комиссии сказал: "Не надо этюдов, вы нас просто напугайте". Ирка чуток подумала, достала из сумочки зажигалку, подожгла занавески и выбежала из аудитории.

МАША: И что?

АНФИСА: Повезло — был огнетушитель, погасили. У старушки из комиссии — обморок, "скорую" вызвали... С заданием справилась, напугала. И в тот же день — на вокзал. А на следующий день в списке поступивших — ее фамилия. Соседки по общежитию порядочные оказались, телеграмму дали.

МАША: А занавески?

АНФИСА: Вычли из первой стипендии.

МАША: Анфиса Михална, вы мне не поможете?

АНФИСА *(тоном старой няни):* Что, матушка, что, милая?

МАША *(присаживается рядом с ней):* Родненькая, спросите как-нибудь аккуратно у Натальи, где она была двадцатого.

АНФИСА: Это в прошлый четверг?

Входят Наталья и Ольга.

ОЛЬГА *(напевает):* В Москву, в Москву, в Москву... Фу-у-у, накурили!

АНФИСА: Оля, вот получишь заслуженную... К ней отдельная гримерка прилагается... Если раньше на пенсию не уйдешь.

ОЛЬГА: На сцене — реализм, переходящий в натурализм. От военных несет табаком и чесноком с перегаром. А от Тузенбаха — еще и луком.

Ему Чиполлино играть... Возраст допускает. Я бы на месте Никитича первый ряд не продавала — во избежание удушья и повальных обмороков.

МАША: Оля, куда ты торопишься? Мне еще дохлопать не успели, а ты уже несешься со своей репликой, как с вилкой в заднице... Тебя ж все равно не слышно.

ОЛЬГА: Почему?

МАША: Из-за аплодисментов...

НАТАЛЬЯ: Куда это Ирка поскакала? Новый поклонник?

МАША: Старых разводит. Чтобы не получилось, как в прошлый раз...

ОЛЬГА: А тебе на чужие синяки грима жалко?

МАША: Представь, что мне даже на свои жалко.

НАТАЛЬЯ: Ты-то здесь при чем? Вот у Ирки — страсти!

АНФИСА: А на сцене — пельмень сибирский.

МАША: Ей современное играть — разморозилась бы. А так... Вечером томно вздыхает, пасьянсы раскладывает, а ночью в ресторане... не щадя живота своего...

НАТАЛЬЯ: Она же вечно на диете?!

МАША: А танцу живота диета только в помощь.

ОЛЬГА *(приподнимает платье и подтягивает колготки):* Я бы тоже что-нибудь современное сыграла. В джинсах. Сил нет эти тряпки по полу волочить.

Кстати, я после Чехова себя плохо чувствую. Может, потому что до меня в этом платье Галка играла?

МАША: Ну и что?

ОЛЬГА: Она же подвешенная. Нормальные люди в монастырь не уходят.

МАША: Нормальные люди в театре не работают. И при чем здесь платье?

ОЛЬГА: Правильно, в театре работают талантливые... А одежда впитывает ауру.

АНФИСА: Олечка, одежда впитывает грязь. Если я не ошибаюсь, этому платью лет пять. А стирают раз в пятилетку... Я костюмерше говорю: "Вы когда мое постираете?". А она мне — "Мойтесь почаще!"... Пойду завтра к Пете. Объясню, что в генеральском доме прислуга в чистом ходила...

На пороге появляется мужчина.

ОЛЬГА *(завизжав, опускает подол):* Петр Никитич! Опять без стука?

АНФИСА: Легок на помине!

ПЕТР: Дамы, пардон... Ольга Викторовна, что случилось? Вы забыли, что вам во втором акте на сцену выходить?

ОЛЬГА (*приложив ладонь к воображаемому козырьку*): Разрешите получить замечание, товарищ худрук! Форс-мажор! Змейка разошлась. За минуту до выхода. Искала шаль. (*Поворачивается к нему спиной, сбрасывает шаль.*)

ПЕТР: Ясно. А вы, Марь-Максимна, сегодня что-то чересчур эмоциональны. Вам не показалось? Что это за верхнее ля на ровном месте?

МАША: Петр Никитич, я старалась...

ПЕТР: Стараться надо дома с мужем. (*Ольге*): А вы что лягнули? "Андрей проиграл вчера в карты двести долларов". В Перми?! В тысяча восемьсот девяностом году?! Если вы в собрании сочинений Чехова найдете хоть один доллар, я подарю вам сотню!

ОЛЬГА: Кстати, в зале никто не заметил.

ПЕТР (*всем*): Так, завтра репетиция. То, что вы играете, — это не классика, а порнография.

АНФИСА: Что поставили — то и играем.

ПЕТР: Анфиса Михална, если вы думаете, что вместо вас ввести некого...

ОЛЬГА: Петр Никитич, я завтра никак не могу. У меня во второй половине дня съемка.

ПЕТР: Перенесете.

ОЛЬГА: Петр Никитич, как я смогу...

ПЕТР: Вы у кого сейчас снимаетесь? У Тарантино? Или Михалкова?

ОЛЬГА: Вы же знаете...

ПЕТР: Оля, завтра — репетиция! Все!

АНФИСА: Петр Никитич! Один вопрос! Я к юбилею торт заказываю... Вы как думаете, десять килограмм — хватит?

ПЕТР: А какой торт?

АНФИСА: "Графские развалины".

ПЕТР: Ну зачем же? Вы еще всем молодым фору дадите!.. Закажите лучше "Монастырскую избу". (*Наталье.*) Наталья Ивановна, можно вас на минутку? (*Выходит вместе с Натальей.*)

АНФИСА: Прибежал, раскомандовался... Любишь командовать — заведи собаку... Император!

МАША: О! Закажите "Наполеон"!

АНФИСА: Я ему "Кутузова" закажу... На прощание.

МАША (*Ольге*): Ты чего так визжала, когда Добрыня зашел? Он увидел что-то новое?

ОЛЬГА: Мне повизжать не трудно, а Наташке — спокойнее будет... Добрыня совсем озверел. "Съемку перенесите". Как он это представляет?

И на черта мне эта репетиция? В сотый раз слушать про способ конструктивного действия, про надежду и отчаяние чеховских героинь? Мне за ролик платят больше, чем за месяц в театре.

МАША: Да не шуми ты. Что, в первый раз накладки? Отвертись. У тебя вроде на прошлой неделе тоже и съемки были, и спектакли, и все сложилось.

ОЛЬГА: От этой жизни я скоро сложусь, как карточный домик.

Пауза.

МАША: У Наташки колечко новое видела?

ОЛЬГА: Нет, не заметила.

МАША: Ну да, она же когда в театр приходит — сразу его переворачивает, камушком вниз. Чтобы не пялились и не болтали о Добрыниных доходах.

АНФИСА: Аренду раздает направо и налево. Не театр, а прокатная площадка.

ОЛЬГА: Колечко Наташка, конечно, переворачивает, а вот загар не спрячешь. Сразу видно — солярий. Причем регулярно.

МАША: И тренажерный зал. Она мне недавно жаловалась, что хочет пару килограмм сбросить — и никак не получается.

ОЛЬГА: Могу ей новую диету рассказать: целый месяц ешь всё, что хочешь, но — только на зарплату. Минус пять килограмм гарантирую.

МАША: А помнишь, какая она пришла? В девяностом, кажется?

ОЛЬГА: В девяносто втором. Ее тогда сразу в "Доходное место" ввели.

МАША: Во вьетнамских джинсах ходила и в кофточке из люрекса.

ОЛЬГА: Тогда люрекс, теперь — бриллианты. Сорока. Любит блестящее.

АНФИСА: Девчонки, чего вы на нее набросились? Каждая из вас могла эти камушки заработать. Надо было перед Петрушей активнее задом крутить.

МАША: Чем?

АНФИСА: Доходным местом! (*Все трое хохочут.*) А вообще, десять лет пользоваться одним унитазом с худруком — еще не значит разбираться в системе Станиславского.

Ольга и Маша смеются. Отсмеявшись, умолкают. Сидят за столиками, поправляют грим. Анфиса подливает себе из термоса.

Маша начинает тихонько напевать.

*Миленький ты мой,
Возьми меня с собой,
Там, в краю далеком,
Буду тебе сестрой.*

Дальше тихо напевают все вместе.

*Милая моя,
Взял бы я тебя,
Там, в краю далеком,
Есть у меня сестра.
Миленький ты мой,
Возьми меня с собой...*

МАША (*поежившись, набрасывает на плечи кофту*): Похолодало...
ОЛЬГА: Так Пасха скоро.
МАША: Ну и что?
ОЛЬГА: За неделю погода всегда портится.
МАША: Почему?
ОЛЬГА: "Кучки".
МАША: Какие кучки?
ОЛЬГА: Еврейские.
МАША: А что значит "кучки"?
ОЛЬГА: Не знаю. Кучки, тучки... Так называют. (*Встает.*) Пойду в костюмерную. (*Выходит из гримерки.*)
Пауза.

МАША: А может, не она? Хотя я о ней в первую очередь подумала.
АНФИСА: Из-за той истории? Вы же вроде помирились. Тем более у вас — ничья. Ни тебе, ни ей.
МАША: Не помирились, а смирились. Столько лет прошло. Но — кто ее знает... Иногда кажется — вырванный зуб до сих пор болит...
АНФИСА: И у тебя?
МАША: У меня пломба. (*Неожиданно поет.*)
Я отдала тебе,
Америка-разлучница,
того, кого люблю,
храни его, храни!
АНФИСА: Он что — в Америке?
МАША: То в Америке, то в Европе... Только в Африке еще не ставил.
На ее столике тренькает мобильный.
МАША: Алло! Да, Витя, могу. Антракт. (*Пауза.*) Хорошо. Павлик нормально поел? (*Пауза.*) Уложи его пораньше. (*Пауза.*) Нет, сама доберусь. Пока. (*Кладет трубку на столик. Напевает.*) Там, в краю далеком, буду тебе женой...
АНФИСА: Маш, не сходи с ума. Ты что, мало в жизни соленой воды нахлебалась? Витя — деловой, с деньгами. Женился. Зачем те-

бе Вершинин? Голь перекатная... Хочешь, как Олька, прокладки рекламировать?

МАША: Надоело каждый день бизнес-планы слушать. Скушно.
АНФИСА: Тоже мне — Печорин! Скушно ей! Смотри, уже какой-то паперони объявился...
МАША: Паперони — это колбаса. А папарацци этого я на чистую воду выведу! Анфиса Михална, можно глоточек?.. Для успокоения...
Анфиса достает фляжку. Маша пьет, возвращает фляжку.
Входит Наталья.

НАТАЛЬЯ: Только что Ирину видела с кавалером.
МАША: Да?! Ну и как он?
НАТАЛЬЯ: Анфиса Михална, что вы про торт говорили? Руины?
АНФИСА: "Графские развалины".
НАТАЛЬЯ: Во-во. Правда, не знаю, были ли там в роду графья...
МАША: Такой старый?
НАТАЛЬЯ: Кажется, Ирка готовится к роли богатой вдовы.
МАША: Доиграется! Разведется с ней Владик.
НАТАЛЬЯ: Чтобы развестись, надо сначала пожениться.
АНФИСА: Как? Они не расписались?
НАТАЛЬЯ: Разве что на стенке. А паспорт у нее чистый.
Пауза. Входит Ольга.

ОЛЬГА: Костюмерше позвонили из дома — кран прорвало, соседей заливают. Домой ускакала и ключи никому не оставила. Переодеться не во что.
МАША: Давай зашивать.
Достает нитку с иголкой. Ольга поворачивается к ней спиной, и Маша зашивает змейку.

ОЛЬГА: Наташа, у меня завтра по съемкам — никак не вырваться...
НАТАЛЬЯ: Олечка, я не Юлий Цезарь, две роли одновременно не сыграю. И потом завтра Петр Никитич такую новость объявит!
ВСЕ (хором): Ну?!
НАТАША: Нельзя. Я обещала. Ни-ко-му!
ОЛЬГА: Наташ, пожалуйста. Миленькая, солнышко... Я умру до завтра!
НАТАЛЬЯ: И на съемки не пойдешь?
АНФИСА: Наташка, ну не томи!
НАТАЛЬЯ: Это по поводу премьеры к новому сезону.
ОЛЬГА: Тоже мне — новость! Что будут ставить — угадываю с трех нот. Кого-то из покойников. Шекспира давно не ставили. В крайнем случае — Гоголя. Гонорары платить никому не нужно. И все в школьной

программе, поэтому на спектакли будут регулярно водить классы... Лучше тридцать рублей отдать, чем день на чтение потратить.

НАТАЛЬЯ: Дело не в том, кого будут ставить, а — кто будет ставить.

ОЛЬГА: Ну? И кто?

НАТАЛЬЯ: Лучше сядь, а то у Маши иголка в руках...

МАША: Наташ, у меня действительно иголка, так что ты рискуешь. Говори уже!

НАТАЛЬЯ: Только без угроз! Петр Никитич сказал...

Дверь распахивается, и в гримерку вбегает Ирина.

ИРИНА (затыхавшись): Ой, кого я видела!!! В зале сидит...

Звонит первый звонок.

АНФИСА: Кто?!

ИРИНА: Я в кулисы пошла, хотела посмотреть, вернулся Влад в зал или нет. Боялась, что он меня с Олегом увидит... В общем, смотрю острожно из-за занавеса и вижу — в зале сидит... Знаете, кто?

ВСЕ (хором): Ира!!!

ИРИНА: Богомолв! Собственной персоной!

Пауза. Все молчат.

АНФИСА: Ты не обозналась? Ты же его живьем никогда не видела.

ИРИНА: Зато в журнале видела. У Маши. Он там такой... в кожаной куртке на фоне небоскребов.

МАША: Господи... Не может быть.

ИРИНА: Если не верите, сейчас на сцену выйдем — сами посмотрите. В пятом ряду, справа. В черном свитере.

АНФИСА (Маше): А ты говоришь — он в Америке.

НАТАЛЬЯ: В зале он. Это и есть новость. Богомолв будет у нас ставить бомбу.

ОЛЬГА: Это название такое?

НАТАЛЬЯ: Название — неприличное. Но спектакль произведет в городе фурор. Петр Никитич так и сказал: это будет бомба!

АНФИСА: Как это — неприличное?

НАТАЛЬЯ: Ой, девчонки... (*Смеется.*) Мне же ничего говорить нельзя. Завтра Петр Никитич все скажет.

МАША: Он уже один раз поставил... с неприличным названием. После этого и пропал. На двадцать лет. С правом переписки...

АНФИСА: Это ты про "Голого короля"?

ОЛЬГА: И с кем же это он переписывался? С тобой, что ли?

АНФИСА: Пренеприятное известие — к нам едет ре... жиссер...

ИРИНА: Богомолв?! Ничего себе — пренеприятное... Он же звезда!

Звонит второй звонок.

АНФИСА (встает, крестится): Ну, хватит о суетном. Пошли на сцену.

Маша и Оля синхронно бросаются к зеркалам,

опять поправляют прически, грим и костюмы.

АНФИСА: Эй, сестры! Хватит красоту наводить! Он все равно вас еще увидит, причем без грима... Вы, главное, текст не забудьте.

Маша и Оля одновременно плюют через плечо

и вслед за Анфисой выходят из гримерки.

ИРИНА: Наталья Ивановна, ну скажите, что за спектакль будет? Бомба импортная? Или отечественного производства?

НАТАЛЬЯ: "Нам не дано предугадать, где наше слово отзовется..." Ира, я и так получу нагоняй.

ИРИНА: А женских ролей там сколько? Я на главную, конечно, не претендую, но... Наташа, замолвите за меня словечко!

НАТАЛЬЯ: Перед кем? Тут все решать будет Богомолв.

ИРИНА: А мне кажется, что в нашем театре все решает другой человек.

НАТАЛЬЯ: Ладно, Ирочка, попрошу. Но без гарантий.

ИРИНА: Знаете, я когда долго не выхожу на сцену, я начинаю играть дома. Для кошки. Для вещей. Для пустой квартиры. И роли себе придумываю... странные... Снега, дождя, травы под этим дождем... Солнца, которое эту траву сушит... Как этюды на экзаменах. Я не могу без театра. У вас такое бывает? Вы одна играете?

НАТАЛЬЯ: Нет. Мне нужен зритель. Хотя бы один. Кто-то из классиков говорил, что зритель для актера — воздух для самолета... Самолет без воздуха летать не может. Ракета может, а самолет — нет. Вы, Ирочка, наверно реактивная. А мне без зрителя играть неинтересно.

Голос из динамика: "Наталья Ивановна, на сцену!"

Наталья выходит. Ирина достает мобильный телефон и набирает номер.

ИРИНА: Алло! Ленка? Спасибо тебе, все получилось. Классная фотография. Доказательство на лице! Даже на двух. Она чуть со сцены не упала, когда увидела. Пауза была такая, что худрук уже разнос устроил. На завтра репетицию назначил... (*Пауза.*) Мне зачем? Пусть перед тем, как читать проповеди, чтит заповеди. Вечно замечания делает. (*Кривляясь, передразнивает.*) "Ирочка, генеральская дочка не может смотреть на мужчину так плотно. Ее воспитывали в строгости". (*Нормальным голосом.*) Нет, она так и не поняла, кто снимал. (*Пауза.*) А у меня — алиби!

Всё! С меня — коробка "Рафаэлы". Кстати, о конфетах... Театр в театре — Влад с Олегом чуть не столкнулись. (*Пауза.*) Лен, я понимаю, что с этим надо кончать... Вопрос — с кем? (*Пауза. Смеется.*) Ленка, ты дура!.. "Вот если бы к носу Ивана Ивановича да приделать глаза Василия Никифоровича..." Ой, есть еще потрясающая новость! Ты стоишь? Сядь... Приехал сам Богомолов! (*Пауза.*) Кто это?! Теперь я сяду... Да-а, видно, далеки мы от народа... Режиссер, знаменитость! Второй Эфрос. (*Пауза.*) Эфрос кто?.. Долго объяснять. (*Пауза.*) В общем, классный мужик, и я буду у него играть! (*Пауза.*) Как это — не назначит? А куда он денется?! (*Пауза. Смеется.*) Меня же в строгости не воспитывали! (*Пауза.*) Кажется, нет. Так что — завидный жених!

В динамике раздается голос: "Ирина Сергеевна — на сцену".

ИРИНА: Ой, Ленка, мой выход! Пора бежать. Все, пока!

Ирина отключает телефон, гасит свет и выходит.

Приглушенно слышны музыка и аплодисменты.

Июль, 2006 г.

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВО — ЖИЗНЬ

Валерий ПОДГОРОДИНСКИЙ
Как это делалось в Одессе 202

Белла КЕРДМАН
Одесские парижане в Рамат-Гане 219

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ
"Но мысленно на юбилее..." 227

Илья ИЛЮШИН
"Золотое дитя" 233

Лада ПРОКОПОВИЧ
Агатовые курьезы 236

Вероника КОВАЛЬ
"И все же тоскуем по странной отчизне" 241

Будет в Одессе памятник .
Кириаку Костанди 257
